

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

СОВРЕМЕННЫЙ
ЛЮБОВНЫЙ
РОМАН

САНДРА БУШАР

ПРОФЕССОР ДЛЯ БЕЛОСНЕЖКИ

Сандра Бушар

Профессор для Белоснежки

Серия «ВУЗовские принцессы», книга 2

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48477978

Профессор для Белоснежки: SelfPub;

Аннотация

Моя мама всегда была чудной и летала в облаках. Но однажды она перешла черту, унизив великосветскую даму на глазах ее подруг! Теперь работа мамочки висит на волоске, если только... Я не исправлю ситуацию, договорившись о перемирии с любимым сыночком "аристократки" – Аланом Бергом. Только вот как бы все не вышло из-под контроля и он не оказался моим профессором в вузе! Для обложки использовано фото Alex Volot, Shutterstock.

Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	19
Глава 3	42
Глава 4	63
Конец ознакомительного фрагмента.	68

Сандра Бушар

Профессор для Белоснежки

Глава 1

– Что?! Ты серьезно? – ужаснулась я, закашлявшись. Чай пошел не в то горло, а мама лишь самодовольно улыбнулась, дескать, нет, это не шутка. Чёрт! Сделав глубокий вдох, я сосчитала до десяти. Успокоилась. Затем продолжила счет до двадцати, прошептав, не веря: – То есть сегодня ты, будучи консультантом в бутике «Гуччи», унизила покупательницу, а затем вылила ей на голову чай при ее «великосветских» подругах?

– Она разговаривала со мной как со служанкой! – хмыкнула она, не считая свое поведение неправильным. – А затем кричала, что уволит... Еще что-то про то, что теперь меня не возьмут даже уборщицей в метро.

Закрыв лицо ладонями, я едва сдержала слезы. Я еще в двенадцать лет поняла, что являюсь главой семьи. Работать и разгребать ошибки матери приходилось всегда. И вот наконец-то я нашла ей престижную должность. Теперь нашего семейного бюджета хватало на мою учебу в вузе.

– Тебя уволят, – без капли сомнения отчеканила я.

Сердце билось, как ненормальное, пульс стучал в висках, капли пота снова и снова появлялись на лбу. А все потому, что мой хрупкий идеальный мир трещал по швам. Я не хотела бросать институт, не хотела снова работать на трех работах, чтобы покрывать кредиты матери: на норковую шубу, дорогие гаджеты и вкусную еду.

– Не посмеют, – выпалила она, беззаботно улыбаясь. – Ты бы видела, как эта гримза визжала, когда я вылила ей на голову чашку безумно горячего чая!

– Что? – с ужасом глянув на маму, я вдруг осознала, что это конец. Все кончено.

Мы сидели около часа в почти полной тишине, только мама монотонно напевала какую-то песенку и ела турецкие сладости. Мой мозг отчаянно пытался найти выход, спасение, избавление... И вдруг меня осенило!

– Мама, ты помнишь имя этой женщины? Кем она работает? Хоть что-то?

– Она не представлялась! – расстроила меня родственница, а затем вдруг спохватилась: – О, вспомнила! До того как все это произошло, она без умолку трещала про своего сынка и бал, который он организует... Сегодня, кажется, – мама задумалась, покрутив на пальце обручальное кольцо, оставшееся от погибшего отца, а затем внезапно выдала: – Бал цветов Алана Берга! Что-то безумно крутое и пафосное. Фу, какая мерзость! Вечно эти аристократы строят из себя не пой-

ми что...

Обед закончился, а значит, нам обеим требовалось вернуться на работу. Мама побежала в бутик дорабатывать свои последние дни, а я – в кафе, где вот уже год подрабатывала официанткой. Между заказами мне удалось узнать немного. Алан Берг – меценат, владелец крупного холдинга. Его мать не работала, а жила за счет наследства погибшего мужа. Кажется, у Алана была сестра Жанна, родная по отцу, но о ней было слишком мало информации в сети.

– Бал цветов, – пробормотала я себе под нос, совершенно не представляя, как эта информация поможет мне. Взгляд зацепился за очередное фото хозяина бала. Точнее, за его волчий взгляд, от которого по телу шли мурашки, а визу живота закручивался тугий узел. – Уверена, у этого богатого красавчика девушек хоть отбавляй!

Внезапно мимо меня прошла Маша, вторая официантка. Мы всегда работали в одну смену, но знала я о ней не так уж и много. Девушка металась между семьей, работой и учебой, как ненормальная. В чем-то ее пример всегда заставлял меня держаться на плаву и не раскисать.

Я резко заблокировала телефон и убрала его в карман, осознав, что слишком долго рассматриваю фото Берга.

– Ты сегодня хмурая, что случилось? – достаточно громко спросила я, но Маша даже не пошевелилась. Она непрерывно смотрела на золотой конверт у себя в руках, словно там были ответы на все ее вопросы. Любопытство взяло вверх,

и я, сощуриив глаза, с трудом прочла: «Приглашение на бал цветов Алана Берга».

ЧТО?!

Замерев, я не поверила своим глазам, а затем в голове прозвучала четкая мысль: «Случайностей не бывает!»

Именно в тот момент созрел безумно глупый, но оттого не менее реальный план, как вернуть маме работу, а себе – свою стабильную жизнь. Я попаду на этот бал и налажу контакт с Аланом Бергом, чего бы мне это ни стоило! Тогда ему не составит труда умерить пыл своей мамочки!

– Значит, идешь на бал... Я могла бы помочь тебе с прической, макияжем и даже с платьем, если хочешь, – услужливо прошептала я, зная, что Маша не сможет мне отказать.

У меня был только вечер, чтобы решить проблему. И я это во что бы то ни стало собиралась сделать.

* * *

Бал цветов Алана Берга проходил в самом центре столицы. Один квадратный метр в бизнес-центре «АБ МОЛ» стоил больше миллиона, а праздник занял три этажа. И, наверное, именно в этот момент я впервые осознала, в какую беду попала.

– Вот это да, – замерев в самом центре зала, я осматривалась по сторонам, пребывая в полнейшем шоке. Повсюду! Буквально в каждом уголке были цветы. Они свисали с по-

толка, оплетали лианами столы и стулья, украшали оконные проемы.

Мы расстались с Машей около входа в зал. Почему-то мне не хотелось, чтобы она знала о моей проблеме с мамой. У девушки было полно и своих забот.

– Шикарно выглядишь, – прошептал мне в спину чей-то незнакомый голос. Я еще не видела говорившего, но уже знала, куда направлен его взгляд – на мою пятую точку. – Фигурка что надо.

Резко повернувшись на шпильках, я едва сдержала свое желание отвесить нахалу мощную оплеуху. Слава богу, ребристая маска на пол-лица скрывала эмоции, а узкое нежно-голубое платье с плотным корсетом вообще сковывало движения.

– Спасибо! – вежливо пробормотала я, скользнув мимо нахала, но тот схватил меня за руку, грубо потянув на себя. Внезапно его губы коснулись моего уха, когда парень прошептал:

– Сколько?

– Что, простите? – я настолько растерялась, что не сразу нашла, что сказать. Наверное, сейчас мне сделали самый большой «комплимент» в жизни – какой-то озабоченный принял меня за проститутку.

– Не придуривайся, – закатил глаза он. На вид незнакомцу было чуть больше двадцати. Непонятно, откуда взялось столько дерзости и самоуверенности в щуплом идиоте?! –

Девочки, которые надевают платье от «Гуччи», просто не могут восторженно рассматривать этот зал. Для нас, элиты, это обыденность. Но не для тебя. Ты тут по работе, и платье это не твое.

И тут меня словно током ударило. Глаза стали влажными от слез, когда я резко выдернула руку из чужой хватки и отвесила незнакомцу такую звонкую пощечину, что рядом стоящие парочки обернулись, кто-то заохал. Кажется, я даже слышала в свой адрес: *«Что за воспитание?»* и *«Как она посмела?»*.

– Веселая ты, – услышала в спину, пробираясь через толпу к барной стойке. Вместо того чтобы расстроиться и извиниться, парень просто расхохотался, как ненормальный. – Еще увидимся!

Хмыкнув на это сомнительное заявление, я облокотилась на стойку, выпалив бармену:

– Виски с колой.

– Простите, но мы не делаем коктейли, – улыбаясь, словно робот, отчеканил он.

– Тогда вермут или кампари, – устало предложила, оглядываясь по сторонам.

– Этого тоже нет, – пожал плечами он. – Мне очень жаль. Могу чем-то помочь?

– Давайте что есть, – махнула рукой я, тут же увидев перед собой бокал шампанского.

Сделав глоток, я не ощутила в напитке ни капли алкоголя.

Если он был, то в таком проценте, который можно давать детям. Все-таки стоило выпить для смелости перед приходом на бал. Тут мне с этим не помогут.

– Видимо, все деньги потратили на оформление зала, а на виски не хватило, – пробурчала я себе под нос.

В этот момент место рядом со мной перестало пустовать. Мужчина в черном сюртуке и ярко-золотой маске махнул рукой, заставив официанта буквально подпрыгнуть на месте. Не знаю, почему он его так боялся, но округлил глаза так, что они стали похожи на две пятирублёвые монеты.

– Два виски с колой, – устало выдохнул он, бросив косой взгляд на меня.

– Но, господин, – растерялся парень, – мы не...

– Два виски с колой, – повторил обладатель золотой маски таким тоном, что мне стало не по себе. Было в этом голосе столько власти, что, казалось, он даже наводит ужас... Можно было строить солдат.

Бармен буквально нырнул под стойку, пока незнакомец повернулся ко мне, стараясь заглянуть в глаза, которые я отчаянно прятала. Мне все еще было не по себе, что какой-то мальчик перепутал меня со шлюхой. Глаза до сих пор находились на мокром месте.

– Вас так расстроило отсутствие алкоголя или что-то другое? – теперь его голос стал низким и бархатным, обволакивающим и пьянящим, нежным и в то же время требовательным. В нем слышалась сила. Такие, как он, всегда добивают-

ся всего, чего хотят.

Но если его цель я – сегодня мужчину ожидало первое поражение.

– Меня расстраивает, что люди в этом безумно красивом, изысканном и дорогом зале ведут себя как придурки и строят из себя черти что, – честно выпалила, тут же прикусив язык. – Простите. Вы правы, я расстроилась из-за шампанского. Оно просто ужасное.

– Поверьте, мне тоже оно не нравится. Но стадо пьяных аристократов на балу мне не нравилось бы еще больше, – кажется, мужчина усмехнулся. Я могла видеть это через прорези в маске. И было в этом движении столько дерзости, что перехватило дыхание. – А насчет людей... Солгу, если не соглашусь.

Это было странно... Я смотрела на него и не могла отвести взгляд. Словно загипнотизированная, примагниченная его энергетикой. Сердце билось все быстрее, а тело начинало потеть, что было для меня в новинку. Давно уже стоило уйти, но я почему-то сидела на месте, позволяя ему «забрасывать удочку».

– А вы прямолинейный, – прошептала тихо, но, кажется, он уловил каждое мое слово, потому что не сводил взгляда с губ.

Скользнув рукой во внутренний карман, незнакомец достал сигару. Я не была уверена, что тут можно курить, но для этого господина, кажется, закон не писан. Затем в ход

пошли спички. Медленно и выверено он поджег одну из них, и только когда она прогорела почти на половину, поднес к сигаре и дал пламени опалить табак.

– Хочешь? – проговорил он так дерзко, что низ живота предательски стянуло. Я судорожно втянула воздух сквозь зубы, понимая, что следила за каждым движением его рук. Это было ненормально!

– Что, простите? – растерянно пробормотала я, заправляя волосы за ухо. Стало чертовски жарко, мне безумно не хватало кислорода, но стоило незнакомцу сделать первую тягу, как мои губы повторили его глубокий вдох.

– Хочешь сигару? – уточнил он, странно усмехнувшись, будто что-то про себя подметив. Он играл со мной, как кот с мышкой, устанавливал свои правила и диктовал условия.

И тут я поняла, что пора бежать. Схватив сумочку со стола, резко поднялась с барного стула. Именно в этот момент бармен принес пару коктейлей и пепельницу, но я хотела на данный момент только глотнуть свежего воздуха.

– Просите, мне пора, – проговорила я, расправляя и без того ровное платье. Мои глаза бегали по залу, я старалась смотреть куда угодно, лишь бы не на незнакомца. Кажется, я даже уловила пристальное внимание того дерзкого мальчишки из зала. – Я здесь по делу. Мне нужно найти хозяина бала.

– И зачем он тебе? – расслабленно протянул мужчина, а затем до меня донесся дым от сигары. Терпкая хвоя, корица

и мускат.

Ненадолго задумавшись, я попыталась сформулировать то, что крутилось у меня в голове, и выдала первое, что пришло в голову:

– Это личное.

Ноги понесли меня прочь от чертовой барной стойки. Почему этот человек подсел по мне? Почему разговаривал? И почему я до сих пор ощущала на себе его взгляд? Он прожигал насквозь, и мне это не нравилось.

Судорожно вдыхая запах хвои, я обняла себя руками и попыталась скрыть дрожь. Мне не было холодно, наверняка термометр показывал больше тридцати градусов. Просто с телом творилось что-то странное... Я чувствовала себя, словно после укола адреналина.

– Могу я предложить вам плед? – услужливо предложил швейцар на крыльце заднего выхода. Бросив на него благодарный взгляд, я тут же отказалась.

«Да что с тобой, Рита?! – пробормотала я про себя. – Срочно руки в ноги и к Алану Бергу!»

Позади люди выходили курить, запах дыма заполнял легкие, но... Этого было мало. Кажется, теперь я была готова выкурить первую в своей жизни сигарету. Обернувшись по сторонам, заметила одиноко стоявшего парня. Наполовину он был скрыт веткой дерева, но это не помешало мне разглядеть дым коромыслом, стоявший вокруг него.

Приподняв платье, я пересекла разделявшее нас расстоя-

ние, прошла под деревом и уже была готова вежливо попросить сигарету, как вдруг замерла.

– Чёрт! Снова ты? – недовольно проворчала, закатив глаза.

На меня смотрел тот придурок, который совсем недавно получил по лицу за свой длинный язык. Удивительно, но маска его оставалась на месте. Значит, плохо ударила!

Хмыкнув, он подавился и пропыхтел:

– Я тоже рад видеть тебя, блондиночка.

По-хорошему, мне стоило уйти, но... Почему надо бежать? Этим я только подчеркну его «великосветское» положение.

– Плевать, – прошептала я, протянув ему ладонь. – Угости сигареткой.

Поморщившись, он покачал головой, неожиданно резко проговорив:

– Не думаю, что это хорошая идея. Шла бы ты в зал, продолжала развлекаться.

– О, теперь ты будешь решать, что мне делать, да? – вспыхнув на ровном месте, я буквально взорвалась, прокричав слишком громко: – Стой, дай догадаюсь! Твои сигареты только для элиты? Или ты продашь их мне за секс? Что же, гарантирую, от меня ты его не получишь никогда.

Странно улыбнувшись, парень будто подумал о чем-то... нехорошем и только после этого залез в потайной карман жилетки, достал оттуда сигарету, подкурил и протянул:

– А это будет интересно. Ты нравишься мне все больше и больше, блондиночка.

Забрав свою порцию спокойствия, я развернулась и ушла по-английски, не прощаясь. Несмотря на то, что часть энергии ушла на незнакомца, я все равно нуждалась в некой разрядке и допинге. Уж если качественный алкоголь мне сегодня не светит – пусть будут сигареты.

Сделав первую затяжку полной грудью, тут же закашлялась, но затем повторила все вновь. Затем снова, снова и снова... Пока от сигареты не остался лишь жалкий окурочок.

– Все! – резко подорвавшись с места, я пошатнулась, едва не упав на лавку. Все-таки сигареты странно действовали на мой мозг. словно окутывающий сладкий дурман. – Пора вернуться к делу.

Удивительно, сил прибавилось, и смелость взялась непонятно откуда. Войдя в зал, я нагло подошла к девушке, которая занималась организацией работы официантов, уверенно ей сказав:

– Добрый день! Я ищу Алана Берга. Он нужен мне по личному и очень важному вопросу, – возникла неловкая пауза, за которую брюнеточка внимательно оглядела меня с ног до головы, а затем, принюхавшись, поморщилась. Я же не стала терять ценное время, уточнив: – Это вопрос жизни и смерти.

– Подождите минутку. Я все уточню, – скрывшись из поля моего зрения, она принялась звонить кому-то, пока я вальяжно облокотилась на стойку регистрации, рассматривая

все вокруг. Где-то здесь в зале должна была быть Маша. Но я ее в упор не видела.

– Господин Берг ждет вас наверху. Охрана проводит, – вернувшись, оповестила меня девушка, указав на высокого амбала, больше напоминавшего Хагрида из «Гарри Поттера». Стоило сделать шаг, как администратор спросила: – Может, возьмете конфетку?

– Нет, спасибо.

Бросив полный непонимания взгляд на управляющую, я направилась к указанному мужчине. Тот, увидев меня, скупоздоровался и направился вверх по лестнице. Этого времени мне хватило, чтобы незаметно понюхать волосы, кожу, платье. По-прежнему слышался лишь сладковато-ванильный запах моих духов.

Мы подошли к лифту на втором этаже, когда охранник внезапно замер, обратившись ко мне:

– Дальше вы идете сами. Первая дверь слева.

– Но... – стоя в лифте, я посмотрела на безучастное лицо мужчины и пыталась понять, почему он оставил меня именно тут.

– Хорошего вечера, госпожа Бахметова! – был его ответ.

В тот момент, когда двери лифта закрылись, по моей спине прошел холодок. Успей я выйти – вышла бы. Ведь никто в этом гребаном зале не мог знать моей настоящей фамилии. Я прошла сюда по чужому пригласительному и не представлялась.

И будь во мне сейчас хоть капля благоразумия – сбежала бы, но каким-то волшебным образом одна маленькая сигарета отшибла напрочь мозги, и я уверенно вышла из лифта, прошептав себе под нос:

– Вот лично все и узнаю.

Видимо, этот этаж был чем-то наподобие отеля. Кто его знает? Рассмотреть все детали не вышло, ведь перед глазами все плыло. К тому же свет был использован по минимуму, что шло вразрез с сияющим главным залом.

Свернув налево, я постучала в широкую дверь, которая поражала своей роскошью. Несмотря на то, что выполнена она была из металла, лепнина на ней создавала атмосферу сказки. Прошло две минуты, и я повторила стук, снова не получив ответа. Тогда, набравшись смелости, сама открыла дверь, осторожно делая шаг вперед:

– Добрый вечер! Надеюсь, не ошиблась комнатой? Вы не подскажете, где я могу найти Алана Берга?

Моему взгляду открылся шикарный номер. В центре огромный диван, вид с которого открывался на лучшую часть живописного ночного города, но мое внимание привлек непривычно низкий деревянный стол, на котором не было ничего, кроме кучи свечей разного размера и формы. По сути, именно они освещали помещение, основной свет был выключен.

Я засмотрелась на эту картину, дойдя почти до середины комнаты, как вдруг дверь позади хлопнула. Инстинктив-

но обернувшись, сделала шаг назад, увидев в темноте явное очертание мужчины. Медленно, словно наслаждаясь моментом, он сделал шаг вперед. Теперь свет попал на его лицо, позволив рассмотреть детали.

Но увидела я только золотую маску.

– Очень рад так скоро видеть тебя вновь, – знакомый бархатный голос прошел по моему телу, оставив после себя электрический след. Заведя руки за голову, мужчина развязал маску и отбросил ее в сторону, как ненужный мусор. Теперь я могла видеть и его лицо. Черные волосы, короткая идеальная борода, темный устрашающий взгляд, видевший как будто насквозь. Все это было мне уже знакомо. – Безумно интересно узнать, какое у тебя имеется личное дело. Я весь в нетерпении.

Это был он – Алан Берг.

Глава 2

Долгие минуты в комнате стояло гробовое молчание. Мысли в моей голове отчаянно рассыпались, никак не складываясь в цельную картину. Алан Берг, наоборот, был доволен. Кажется, этому мужчине чертовски нравилось быть у руля и загонять человека в угол. Его черные глаза отчаянно таранили меня внимательным взглядом, будто сканируя ультразвуком и рентгеном одновременно.

– Это какая-то шутка? – растеряно рассмеявшись, выпалила я, на что получила медленное отрицательное покачивание головой. На губах Берга появилась кривая ухмылка, а затем он сделал первый шаг вперед. Мое сердце буквально упало в пятки. – Тогда почему не представиться сразу?

– Зачем? – пожал плечами он. – Разве так не интересней? – еще один шаг вперед, заставивший меня судорожно втянуть воздух и пальцами сжать клатч так сильно, что светло костяшки. – К тому же намного приятнее решать личные вопросы в номере отеля, правда?

Ноги сковало, тело парализовало. Я была словно бабочка, летевшая на яркий свет лампы: знала, что закончится все плохо, но все равно не могла заставить себя сдвинуться с места. Алан становился все ближе и ближе. В какой-то момент я осознала, что перестала дышать. Легкое головокружение и жжение в легких напомнило мне, что пора проветрить мозги.

– У меня и вправду есть дело к вам, – выпалила я слишком быстро, тут же поправив себя: – Но сперва я хотела бы узнать, откуда вам известна моя фамилия.

Поморщившись, Берг театрально поцокал языком, затем быстро защелкал пальцами, будто вспоминая что-то важное.

– Слишком много вопросов, – отчеканил по слогам мужчина, а затем сделал решающий шаг. Еще секунду назад расстояние между нами было на уровне вытянутой руки, а теперь мужчина был так близко... Я слышала сбивчивое дыхание, чувствовала запах дорогого костюма и даже отголоски виски с колой. – И ни одного ответа. Совсем ни одного... Разве так можно?

– Что же, тогда... – прокашлявшись, я уже было настроилась начать говорить о проблеме, но слова буквально застряли в горле, когда ладонь мужчины как бы случайно коснулась моих пальцев. – Тогда... Я хотела сказать...

– Внимательно слушаю, – деловито произнес он, кивнув в подтверждение. Но в ту же секунду его пальцы провели дорожку по моему запястью, поднимаясь все выше и выше. Кожа в этом месте моментально покрылась мурашками, а прикосновения ощущались так ярко, практически отзываясь электрическим разрядом. – Мне все еще интересно знать, почему ты разыскивала меня с таким рвением и упорством, что накурилась травы перед этим.

– Что? – мои брови сошлись на переносице, когда я внимательно заглянула в глаза мужчине. Он вообще трезв? До-

статочно вменяем для разговора?

Воспользовавшись моей растерянностью, он подключил вторую руку, положив ее на талию. Прикосновение казалось невинным. Но только со стороны. Внутри меня уже бушевал ураган. Казалось, еще одно такое касание – и я буквально потеряю контроль над собой и своим разумом. Его энергетика подавляла, запах гипнотизировал... Со мной такое случилось впервые. Впервые за долгие годы одиночества и беспроектной работы над собой и собственным будущим.

– От тебя несет травкой, Рита, – прошептал Берг мне в губы так низко и хрипло, что тугой ком внизу живота дал спазм судороги по всему телу. Я передернулась, а мужчина глубоко вдохнул, будто сделал затяжку сигары. – Что же, видимо, кто-то решил над тобой подшутить.

В памяти тут же всплыл чертов мальчишка. Сегодня ему удалось испоганить добрую часть моего вечера! Хотя он ведь сам не хотел давать мне сигарету, а я настояла, не осознавая последствий.

– Теперь я понимаю, почему чувствую себя... так, – неожиданно для себя пробормотала я вслух.

– Как именно? – с нажимом уточнил Алан. Внезапно его пальцы сжались на моей спине, немного сминая ткань платья. По-прежнему нас разделял тугой корсет, но сейчас его как будто не было. С губ сорвался странный звук, похожий на хрип. Кажется, Берг остался этим доволен, но все еще требовательно смотрел в глаза, ожидая ответа. – Скажи мне.

– Странно, – это слово как нельзя кстати передавало мои эмоции, но в то же время скрывало их суть.

Это мне так казалось, а мужчина все понял и усмехнулся:

– Что странного в том, что ты хочешь мужчину, Рита?

От такой наглости я распахнула рот, но тут же ощутила, как мягкие губы мужчины накрыли мои. Поцелуй был таким невесомым, осторожным и нежным, что я замерла, не решаясь сделать вдох.

– Вот видишь, ничего страшного не произошло, – сказал он. В один момент его язык очертил контур моих достаточно пухлых губ, и я вконец потерялась: в себе, в своих мыслях и ощущениях. – Это нормально, когда люди встречаются, хотят друг друга и...

Разум кричал мне, что надо бежать. Это неправильно, ненормально, неприлично. Но тело... Впервые я почувствовала что-то, похожее на влечение к мужчине. Оно подавляло все мысли, заставляло слушаться.

– И?.. – монотонно повторила я за Бергом, который в какой-то момент внезапно замолчал.

– И делают то, что я хочу сделать сейчас с тобой, – пробормотал он на одном дыхании так быстро, что я осознала сказанное только тогда, когда прокрутила слова у себя в голове.

Мужчина в мгновение ока прижал меня к телу. Так крепко, что выбраться было невозможно. Будто он только этого и ждал! Его губы накрыли мои в диком нетерпении, с губ

Алана слетел какой-то рычащий звук, а язык вторгся в мое личное пространство.

Я буквально таяла от его желания, растворялась от напора и горела от каждого прикосновения. Внезапно мир вокруг отошел на задний план, все проблемы стали призрачными и второстепенными. Был только он... Его руки... Его поцелуи... Его хрипы, рыки и невнятные бормотания мне на ухо...

– Черт, – оторвавшись лишь на мгновение, Берг посмотрел на меня пьяным и одержимым взглядом, прошибающим тело, словно молния. – Ты сводишь меня с ума. Кто ты?

– Ты прекрасно знаешь... – пытаюсь привести сознание в норму, пропыхтела я.

– Хочу знать все! – непоколебимо выпалил он, прежде чем накинуться на меня снова. – Хочу тебя.

Тогда я еще не знала, что в этих словах заложен большой смысл, чем простой пьяный бред. Я не знала, к чему приведёт мой выбор. Никто не говорил мне о последствиях, и я оказалась к ним не готова. Но в тот момент было плевать. Абсолютно и бесповоротно.

За двадцать три года я напивалась дважды: после окончания школы и после первой сессии. Но еще никогда в жизни не доходила до такой стадии опьянения, как сейчас. Каждая клеточка тела горела от желания, сердце билось, как ненормальное, а окситоцин в крови зашкаливал.

– М-м-м... – прошептал что-то невнятное Алан мне на

ухо, подхватывая на руки. Как я оказалась у него на руках? Когда они успели забраться под подол платья? И почему я ничего с этим не могла поделать? Не пыталась остановить?

Подойдя к столу, он слегка нагнулся и, удерживая меня одной рукой, другой – просто скинул все мешавшее со стола. С таким рвением и нетерпением, будто от этого зависела его жизнь! Множество мелких вещей, ваза с цветами и, что более важно, невероятное количество свечей разлетелись по деревянному полу. Не успела я охнуть от удивления, как сама оказалась лежащей на столе.

– Мы сгорим, – прошептала я пересохшими губами, внимательно разглядывая его лицо. Даже в темноте оно поражало своей животной красотой, а глаза и вовсе будто горели.

– Свечи электрические, – хмыкнул он, внимательно осматривая меня с ног до головы. Сейчас мои светлые кудрявые волосы разметались по столу, а рядом с ними шлейфом расположилось платье, оголив ноги до середины бедра. За счет корсета грудь казалась больше, но между тем невозможно было дышать. Особенно когда Берг положил ладонь мне на коленку и медленно повел ладонью вверх. – Если мы и сгорим, то не от этого.

Алан потянулся к маске на моем лице, о которой и думать забыла, но я резко перехватила его руку.

– Не сейчас, – коротко сказала, сама понимая, что тут уже нечего скрывать. Но эта маленькая деталь словно позволяла мне оставаться «в домике». Будто я не я. Такой себе само-

обман.

– Как скажешь, – не стал спорить Берг, видимо, приняв все это за своего рода игру. Лишь на одно мгновение в его взгляде промелькнуло что-то жёсткое. Наверняка этот мужчина воспринимал слово «нет» как вызов, но не успела я сказать что-то в оправдание, как он уже резко дернул меня на себя, отчего платье поднялось на уровень корсета.

Мои ноги оказались широко разведены, руки мужчины застыли на моей талии. И даже если бы я захотела отодвинуться – не смогла бы. Он плотно прижимал меня к себе, заставляя каждой клеточкой тела ощущать его плотность в районе ширинки.

– Алан, я не думаю, что... – внутри разыграл страх, даже дикий ужас. Я просто испугалась секса с ним. Наверняка его опыту может позавидовать любой мужчина. А кто я? Студентка, лишившаяся девственности в девятнадцать. И то неудачно. После того случая о сексе даже думать не хотелось, а особи мужского пола не вызывали желания.

До сегодняшнего дня.

– Тс-с-с... – гипнотизирующе протянул он, скользнув руками вниз по моему телу. Его пальцы сжали мои ягодицы так сильно, будто я пыталась бежать, а затем медленно подняли и опустили. Тонкие полупрозрачные трусики позволили мне прочувствовать, как с каждым мгновением его орган увеличивается все больше и больше.

Откинувшись назад, я выгнула спину, позволив себе про-

пустить сквозь распахнутые губы жалобный стон. Это словно стало спусковым крючком для мужчины, и он с рыком сжал края моих безумно дорогих трусиков и разорвал их на два никому не нужным лоскутка.

– Господи, я копила на них пять месяцев! Пять! – выкрикнула я, но получилось как-то сдавленно и жалко. Сейчас мое тело, разум и воля были полностью во власти Алана Берга. А он, кажется, только этого и добивался.

Мгновение ничего не происходило, поэтому, приподнявшись на локтях, заметила, что Алан встал на колени. Его взгляд был направлен мне между ног, отчего захотелось тут же закрыться.

– Я... – по инерции попыталась сжать ноги, но он не дал этого сделать, будто специально разведя их еще сильнее. По голове словно ударили тяжелым обухом, когда что-то прохладное коснулось промежности, чертовски медленно скользнув вниз. Я должна была остановить это, но тут же не позволила себе этого сделать. Маленькой мазохистке внутри нравилось то, что происходило. Безумно сильно! – Черт...

– М-м-м... Ты так сладко пахнешь, – хрипло прошептал Алан, сумбурно выдохнув. В тот момент я поняла, что это был его нос. Именно он изучал меня там, где сосредотачивалась вся моя сексуальность, и по факту не было ни одного мужчины. – Забудь о белье, я куплю тебе новое. Все, что захочешь!

Я хотела сказать ему, что мне ничего не нужно. Я и са-

ма справляюсь со своей жизнью, чувствуя себя комфортно. Но... Его язык в один момент коснулся моего клитора – и мир вокруг перестал существовать.

Сжав края стола до побеления костяшек, я уронила клатч. Кажется, он открылся, а мои косметические принадлежности разлетелись по полу со звенящим стуком. Но какая к черту разница, когда я ощущала в этот момент движение его языка у себя между ног?! Это было словно идеальная мелодия от опытного музыканта. И знай я раньше, что можно испытывать такое удовольствие, давно бы стала нимфоманкой!

Алан Берг точно знал, что делает. Был уверен, что мне нравится. Такие, как он, никогда не ошибаются. В какой-то момент напряжение стало невыносимым, оно стягивало мое тело, заставляло приподняться на локтях в ожидании финала. Осталось немного, пару мгновений, как вдруг... Он просто остановился.

– Я все еще хочу знать, что ты тут делаешь, – монотонно протянул он. Язык мужчины медленно скользнул вверх-вниз, а затем он засосал пульсирующую горошину. Это заставило меня биться в конвульсиях, но не дало разрядки.

Мысли рассыпались, как части головоломки, поэтому удалось только жалобно простонать невнятное:

– Прошу...

– Не так, – недовольно покачал головой Берг. Отстранившись, он укусил меня за внутреннюю часть бедра. Прикосновение это было невесомым, едва ощутимым, но сейчас те-

ло было настолько чувствительным, что дало мощнейший спазм.

– За... За... – я должна была сказать ему правду, но не сейчас. Только не сейчас! Поэтому, обведя трясущейся рукой комнату, я прошептала: – За этим. Хотела с тобой переспать. Вот и все.

– Ты не умеешь врать, Сладенькая, – поджав губу, театрально пробормотал он. Актер гребаный! – Поэтому лучше тебе сказать правду, иначе для тебя все закончится грустно. Точнее ничем.

Раздвинув мою промежность ладонью, он грубо ввел в меня два пальца, а затем подул на клитор. Это был запрещенный прием! Меня скрутило, как сумасшедшую. Мозг взорвался, взбиваясь до состояния омлета. Я была готова рассказать все, что он попросит в тот момент. Только бы он закончил эти мучения. Только бы пришел долгожданный финал!

– Моя мама консультант в магазине «Гуччи». Она нахамила твоей матери, и теперь ее ждут крупные неприятности, включая увольнение с работы. Но она нужна ей по гроб жизни, – выпалила я на одном дыхании и тут же зажмурилась оттого, как унизительно почувствовала себя в тот момент.

– Понятно... – серьезно кивнул Берг, возвращаясь к активным действиям.

С каждой секундой наслаждение все нарастало и нарастало. Тело содрогалось от каждого шершавого касания нежной

и мокрой кожи. Я знала, что этот оргазм станет самым незабываемым в моей жизни. Предрешено, только вот почему-то по щекам уже текли слезы.

Шлюха, проститутка, гребаная потаскуха – именно так я чувствовала себя в этот момент. Секс за просьбу – вот что это было. Ничего более унижительного, чем просить за маму во время секса, мне еще делать не приходилось.

Волна наслаждения накрыла меня с головой, заставив забыть о мире вокруг и жестокой правде. Но лишь на мгновение. Меня трясло, тело содрогалось в спазмах, а глаза до сих пор были мокрыми. Этого не должно было произойти... Не так... Не сейчас!..

– Черт! – прорычал мужчина, пнув свой туфель с такой ненавистью, что тот улетел в другую комнату. – Тут нет ни одной резинки. Прости, сладенькая, но сегодня я не планировал трахать девиц. Придется сходить за презервативом, – он резко подорвался, вскочил на ноги, а затем прямо босиком выбежал прочь, бросив в суматохе: – Пять минут. Даже не вздумай шевелиться!

Но стоило двери захлопнуться, как сознание протрезвело. «Трахать девиц» – именно так он идентифицировал секс со мной. Ему – оргазм симпатичной девочки, а мне – простая просьба. От мерзкого привкуса во рту я едва не опустошила желудок прямо на белый персидский ковер!

Поднявшись на ноги, действуя на чистом адреналине, судорожно собрала содержимое сумки с пола. Все, что нашла.

А если какая-то помада и затеряется... Что тут такого? Моя косметика была дешевле, чем зубочистки Берга. Выбросит.

Подняв туфли, я взяла их в руки и на носочках выбежала в холл.

– Хоть бы тут никого не было... – тихо прошептала себе под нос, вышагивая в сторону главного лифта. Но, как оказалось, вызвать его можно лишь специальной картой, которой у меня не было и быть не могло. – Черт, черт, черт!

Именно в тот момент на глаза попала тележка уборщицы. Она стояла около одной из комнат, пока сама девушка отсутствовала. Лифт щелкнул, а это значило, что через несколько секунд из него кто-то должен был выйти. С вероятностью в девяносто процентов этим кем-то вполне мог стать сам Берг.

У меня оставалась ровно секунда на принятие решения. Пусть оно потом показалось глупым, бессмысленным и детским, но другого выхода в тот момент я не придумала. Юркнув к тележке, запрыгнула в широкую корзину с бельем. Слава богу, она была почти пустая, а двумя простынками я смогла прикрыть платье и голову.

– Скажи Вяземскому, чтобы сегодня меня не трогал, – раздался холодный голос Алана и его торопливые шаги. Я не ошиблась, это именно он вышел из лифта, а теперь спешил в свою спальню.

– Не переживайте, шеф. Он... эм... занят, – отчеканил тот самый охранник, который проводил меня до лифта. Почему

тогда ему было нельзя подняться со мной на этаж, а сейчас можно?!

– Он с Жанной? – ужаснулся Берг, чем меня удивил. Кажется, мужчина недолюбливал сестренку.

– Нет, – коротко ответил охранник, но, кажется, этой информации было достаточно Бергу для облегченного выдоха.

– Меня не беспокоить, – коротко бросил Алан, а затем послышался шум открывающейся двери. – Кстати! Реши вопрос с магазином уже сегодня. И по поводу полного досье: чем раньше, тем лучше.

– Конечно.

Охранник ушел, а Берг вошел в комнату. Несколько секунд я обдумывала последние слова Алана о досье... Что он имел в виду? Допустим, магазином он обозвал дорогуший бутик, но остальное было загадкой.

«У тебя есть пара минут на побег. Затем Берг поймет, что ты не играешь в прятки, и пойдет тебя искать по всей территории бала», – раздалась здравая мысль в голове, заставившая быстро вылезти из корзины. Внимательно осмотрев тележку, внизу я нашла отсек с ключами, и, что самое важное, там была карта.

– Простите, – закрыв глаза, я впервые украла что-то. Причем у совершенно неповинного человека! Падаю все ниже и ниже...

Небольшое облегчение принесло то, что карта сработала и позволила спуститься вниз. Там, около небольшой стойки, я

оставила карту, надеясь, что хозяйка ее найдет. Даже успела накатать маленькую записку с извинениями.

– Теперь домой, – в последний раз осмотрев шикарный зал, я ощутила, как сердце пропустило один удар, а тоска захватила с головой. Это был самый прекрасный и одновременно самый ужасный день в моей жизни. Я поднялась так высоко... А затем разлетелась на миллионы осколков от неудачного приземления.

Подходя к центральному выходу, я была рада, что в такой толпе меня будет сложно разглядеть даже с помощью камер слежения. Но, как оказалось, рано радовалась!

– Ее никто не видел, шеф, – раздался знакомый голос охранника. Он говорил в рацию, внимательно отслеживая лица всех девушек, покидавших бал. Одна проходила в вуали, и охранник нагло сдернул ее, а затем пропустил. – Мы следим, не переживайте. Ей не проскочить.

Спрятавшись за колонной, я внимательно осмотрела помещение. И что теперь делать?

– Поймала приход? – прошептал до боли знакомый голос прямо в ухо и, когда я не ответила, тут же саркастично протянул: – Оу, кажется блондиночке совсем плохо. Может, сделать искусственное дыхание?

Сжав зубы, я схватила парнишку за края пиджака и встряхнула. Он поддался, театрально испугавшись. Но сейчас мне было плевать на его шутки. Этот придурок появлялся именно в тот момент, когда мне нужна была помощь. Гре-

баная фея-крестная! Пусть выручает и теперь.

– Знаешь, как выйти отсюда незамеченным? – по слогам отчеканила я, на что получила медленный кивок и издевательскую ухмылку. – Срочно веди меня туда!

– А то что? – протянул он, будто смаковал каждое слово. Видимо, незнакомец выкурил не одну сигаретку.

– Лучше тебе не знать, – честно прошептала я. Нервы были на пределе, и наступило самое время дать им выход!

Но что меня удивило, он просто пожал плечами, затем взял меня за руку и юркнул в толпу. Мы шли там, где, казалось, было не протолкнуться. В зале темно, под потолком извивались воздушные гимнастки, и ни один человек не обратил внимания на странную парочку.

Наконец, мы оказались в пустом длинном коридоре, который неизвестно куда вел.

– Куда ты меня тащить? – устало протянула я, на что получила ожидаемый ответ:

– В темную комнату, где смогу убить и расчленить.

Но темная комната так и не появилась на горизонте, в отличие от какого-то страшного черного люка, покрытого сажей и вековой грязью.

– Что это? – я пнула ногой прогнившую крышку, и она тут же со скрежетом отвалилась. Не верилось, что подобное могло быть в здании с таким ремонтом!

– Твое спасение, блондиночка, – подмигнул он. – Можешь расплатиться поцелуем и крепкими объятиями.

Прикинув размеры отверстия, я поверила в то, что смогу влезть в нее, не повредив платье. Но ситуация осложнялась тем, что нужно было попросить парня спустить меня. А еще я была без трусиков.

– Либо ты спускаешься, либо я сваливаю, – поторопил он меня в принятии решения. – Все еще надеюсь на взаимность сегодня. Пока не все девочки разошлись...

– Ладно! – выпалила я, позволяя этому извращенцу взять меня за талию и осторожно спустить вниз, прямо по центру трубы. Я уже почти коснулась ногами земли, когда его руки «случайно» сползли на мою грудь. Показав фак, я расправила платье и уже готовилась уйти прочь, как услышала у себя за спиной:

– Какая неблагодарность! И спасай людей после этого!

Замерев и набрав полные легкие воздуха, я и вправду почувствовала себя виноватой. Он не должен был мне помогать, а я вела себя так, будто оплатила его услуги. На губах уже застыло искреннее «спасибо», когда вдруг взгляд зацепился за кое-то очень интересное.

– Чуть дальше есть лестница и нормальный спуск, – констатировала я, услышав наверху истерический смех.

– Знаю.

– Ты просто хотел меня облапать, так? – прорычала я, поправляя корсет.

– Не исключено... Еще встретимся, блондиночка, – на прощание бросил он и незамедлительно исчез!

Злая, в мятом платье, с птичьим гнездом вместо прически, я сделала шаг вперед из темного переулка. И тут же на меня буквально налетела Маша. Ее видок тоже оставлял желать лучшего, а глаза по пять копеек говорили о том, что вечер таки удался у нас обеих.

* * *

Голова безумно гудела, ухудшая состояние еще и тем, что по ней словно кто-то стучал сотней звенящих молоточков. Поморщившись, я накинула подушку на голову, собираясь спать так долго, как того требовал вымученный организм.

– Вставай, дочь! – пропела мне на ухо мама и, не дожидаясь реакции, ответила на мой телефон. Оказывается, именно звонок прервал мой крепкий сон и заменил его мучениями.

– Доброе утро, Рита сейчас... – женщина прервала себя на полуслове и, кажется, растерялась. Прислушавшись, я уловила незнакомый мужской голос, это заставило меня тут же сесть на постели. – Хорошо, это просто великолепно!

Попрощавшись, мама положила трубку, загадочно осмотрев меня с ног до головы, затем просто встала и пошла прочь.

– Ты не хочешь сказать, кто звонил? – поинтересовалась я, поражаясь безмятежности этой женщины. Еще вчера я «вымаливала» оставить ее на работе, а сегодня она нагло ее прогуливала. Собственно, как и я первую пару.

– Какой-то Дмитрий Вяземский. Очень приятный мужчи-

на. Он погасил долг Маши за платье, – между делом протянула она, а затем протянула чашку кофе. – Будешь?

Вчера для бала мама «одолжила» нам с Машей платье из бутика. Удивительно, но там, где работала мама, это было чем-то вроде нормы. Только для работников, разумеется. А моя подруга умудрилась потерять бирку. И вот сейчас я узнаю, что кто-то просто взял и погасил ее долг за вещь...

– Вяземский... – прошептала вслух, задумавшись. Кажется, вчера я слышала эту фамилию от Алана Берга. Тело сковало от одного воспоминания, и меня бросило в краску, но я тут же себя одернула, потянувшись к телефону: – Я сообщу Маше. Она будет рада об этом узнать.

– Не стоит. Дмитрий сказал, что сам хочет это сделать. Что-то вроде сюрприза, – пожала плечами мама, а затем взглянула на часы, прищурившись. – Милая, у тебя сегодня нет пар? Уже десять часов!

– ЧТО?! – подорвавшись, словно ошпаренная, я успела принять душ, накраситься и нагладить блузу с юбкой за скромные десять минут. Двадцать ушло на поездку в метро. Не знаю, как именно, но мне таки удалось успеть к третьей паре – английскому языку.

Я вошла в аудиторию первой. Прошлая пара истории Византии была в другом корпусе, а это значило, что другие студенты всегда задерживались на добрых пятнадцать минут как минимум.

Тело все еще было мокрым оттого, с какой скоростью я

летела на третий этаж, поэтому, подойдя к окну, просто распахнула створки, жадно глотая воздух. Внезапно дверь позади хлопнула, но я не шелохнулась, списав все это на сквозняк. Каково же было мое удивление, когда рядом со мной возник какой-то парень.

– Черт! – подпрыгнув от страха, будто увидев призрака, я сделала шаг назад. И, естественно, не без происшествий! Край юбки зацепился за гвоздь, и стоило мне попытаться выпутаться из «тюрьмы», как гвоздь просто скрутил нитку, вытянув ее из общего ряда. А так как это была крупная вязка, в мгновение ока моя юбка стала на десять сантиметров короче и теперь почти ничего не прикрывала! – Да что за хрень со мной происходит?

Больше всего поразило спокойствие незнакомца. Блондин с ярко-голубыми глазами растрепал свою шевелюру, затем достал сигарету и принялся спокойно себе курить, будто меня и нет рядом! Я стояла там в полной растерянности, не понимая, что делать дальше с моей «голой» одеждой, а он молчал и игнорировал мои жалобные стоны.

– Прости, ты, наверное, новенький? – осторожно попятившись назад, я подняла потерянную часть юбки. Нет, прицепить обратно ее не выйдет, и это была настоящая катастрофа. Потому что если спереди еще выглядело более-менее прилично, то сзади открывалась часть ягодич. Как назло, сегодня я надела стринги. – Знаю, это выглядит странно... Но мне безумно нужна твоя помощь, – краснея от сты-

да и ужаса, я зацепилась взглядом за мастерку «оверсайз», которой незнакомец просто обвязал талию. То есть она была ему не нужна в данный момент. Словно почувствовав мой взгляд, он выкинул сигарету в окно, развернулся, оперся на подоконник и, сложив руки на животе, выжидаяще поднял бровь. Я лишь кивнула на мастерку, прошептав: – Прошу, одолжи до завтра?

Закатив глаза, он словно про себя пробормотал что-то негодующее, а затем просто протянул одежду мне. Я тут же обмоталась ею, создав некое подобие юбки.

– Спасибо большое! – облегченно выдохнув, я успокоилась, что не придется светить голым задом перед всем университетом, и тут же подметила: – Скажи, очень видно, что эта мастерка от твоих штанов? Поползут слухи...

– Знаешь, блондиночка, – пробормотал чертовски знакомый голос, вогнавший меня в ступор, – слухи меня беспокоят не так сильно, как твоя «фортуна». Может, тебе охрану нанять, чтобы не расшиблась к концу недели? Я ведь не всегда могу быть рядом...

Сделав шаг назад, я буквально уперлась в край парты, а затем и упала на нее. Это был он, тот самый парень с бала. Все утро я потратила на то, чтобы убедить себя в том, что вчерашний вечер – сон, выдумка. Его надо забыть, выкинуть, вычеркнуть. Но как это сделать, если часть его теперь стояла напротив меня и посмеивалась?

– Ты? – ошарашено прошептала я. Глаза парня вниматель-

но следили за каждой моей эмоцией, будто не желая что-то упустить, а я не могла сказать ни слова. Что «золотой мальчик» из великосветской тусовки забыл в нашем вузе?! – Кто ты такой? Что ты тут делаешь?

Он только открыл рот, чтобы что-то сказать, как дверь в аудиторию открылась, и в нее влетела толпа шумных одноклассников. Парень просто подмигнул мне и, послав заговорщицкую улыбку, пошел на противоположный от меня ряд.

– Рит, ты чего опоздала? – под села ко мне Света. Расправив длинные волосы, она в который раз на красила губы, бросив взгляд на мою «крестную-фею», а затем поймала взглядом мастерку на мне. – Уже успела с новеньким познакомиться? Ну-ну, я не сомневалась... И как он тебе?

Пока в голосе подруги сквозила беспроявленная зависть, я все еще не понимала, реальность это или страшный сон. Нет, мне просто не могло так не повезти, всему есть предел.

– Кто он такой? – все-таки пробормотала я, пытаюсь отойти от последних событий.

– Не знаю ничего особенного. Зовут Макс, он мажор, – с придыханием выпалила она и тут же, чтобы скрыть свои эмоции, продолжила: – Сегодня вообще какой-то день сюрпризов. Сперва посреди семестра каким-то образом к занятиям допускают Макса, а потом увольняют половину преподавателей. Хотя... Я рада, что старика Савелича больше нет. Его экзамен без денег никто сдать не мог. Еще и цены ломил нече-

ловеческие.

– А кто тогда будет вести английский? – стараясь отвлечься от Макса и его внимательных разглядываний меня, которые он даже не пытался скрыть, я достала учебники и зарылась в них. Слава богу, Светка любительница поболтать и забить мне все баки ненужной информацией. В тот момент это было именно то, что надо!

– Профессор с кафедры филологии. Тоже, кстати, новенький. Первокурсницы про него все уши прожужжали! Говорят, он взял очень мало пар, но наши будет вести постоянно. К тому же, возможно, он станет нашим куратором, – пробормотала она так быстро, что информацию пришлось прокрутить в голове трижды, чтобы понять все. – Я бы на твоём месте юбки длиннее носила, Ритка. А то надует тебе ребеночка. Папашку сдует, и только мастерка от него останется.

Однокурсница засмеялась, а я едва сдержалась от едкого комментария. Было слишком явно, что новый студент Макс ей небезразличен. Но это она еще пока не знает от его любви к девушкам. Причем в глобальном масштабе и на уровне бедствия.

Но я не успела ничего ответить, потому что дверь хлопнула, и в аудиторию кто-то вошел. По традиции все встали, встречая лектора. Я пыталась разглядеть, кто же там новенький препод? Но три друга прямо передо мной создавали непроглядную стену.

На стол упал портфель, а затем раздался голос, проника-

ющий в каждую клеточку кожи:

– Добрый день, студенты. Я ваш новый преподаватель английского языка и фонетики, а также куратор. Надеюсь, мы с вами подружимся. Садитесь, – этот голос я не могла спутать ни с чьим. Наверное, до конца жизни он будет снится мне в эротических кошмарах. Каждая его нотка ударяла мне по сердцу плетьюми. Ведь я почти поверила, что вчерашний день – неправда. Его не было. Выдумка. И что теперь? Парни передо мной сели, как и все в аудитории. Одна я осталась стоять как вкопанная. Не в силах согнуть колени. Это было слишком! Но вот мужчина точно знал, куда пришел. Его ехидный и полный коварства взгляд был направлен мне прямо в душу, когда он по слогам отчеканил: – Меня зовут Алан Берг, и я не уйду от вас до донца семестра, как бы вы этого ни хотели.

А затем его взгляд опустился вниз на безумно короткую юбку и чужую мастерку. По лицу пробежала тень, улыбка сменилась на оскал. В тот момент я поняла, что попала. Мне конец!

Глава 3

– Садись уже, – Светка дернула меня за мастерку, призывая вернуться на место, но та просто развязалась у меня на талии и упала под стол.

С диким ужасом я смотрела на парту. Ведь теперь, чтобы поднять одежду, мне следовало нагнуться. А это значит, что не будет в аудитории человека, который упустит из виду мои черные стринги. Светка лишь ехидно улыбнулась и отвернулась, сделав вид, что не понимает, что произошло. На самом деле она только и мечтала о моем позоре.

Но, как известно, выход всегда есть! Я уже представила, как медленно сяду на свое место и ногой достану мастерку, но раздался раздраженный голос Берга:

– Что же, если вам так нейдет... Прошу к доске, – растеряно взглянув на мужчину, я взглядом умоляла его отказаться от глупой затеи. Но лицо мужчины было буквально перекошено от злости. Алан пытался выглядеть дружелюбно, только вот в коктейле выглядело это все жутко угрожающе.

– Может, быть в другой раз... – невнятно пробормотала я, почему-то бросив взгляд на Макса. Тот же, сощурившись, внимательно поглядывал то на меня, то на Берга.

– Не хотелось бы начинать наше знакомство с двойки, – покачал головой он, а затем открыл журнал, якобы не зная, протянув: – Ваша фамилия?

Пока я не могла поверить, что этот чертов сноб просто так влепит мне двойку, руку подняла Светка и громко выкрикнула:

– Рита Бахметова!

Девушка никогда не была моей подругой. По факту, у меня вообще не было близких друзей. Когда их заводить, если целыми днями ты то на работе, то на учебе, а затем ночи напролет зубришь конспекты?! Ни разу за годы учебы у меня не было даже четверки. Ни разу! А теперь с приходом Алана Берга и эта часть жизни рушилась под ноль.

И в тот момент во мне взвырвало то, что всегда помогало побеждать по жизни – упорство. Плевать, кто увидит сегодня мой голый зад. Сама виновата! Но я поставлю этого чертового выскочку на место, чего бы мне это ни стоило.

– К доске так к доске, – кровожадно усмехнувшись, я распрямила спину и направилась прямо к указанному месту. Если стоять прямо и лицом к аудитории, то ситуация не казалась такой патовой.

За спиной засвистели мальчишки, кто-то даже выкрикнул что-то грязное. Клянусь, я услышала от Макса нечто вроде: «Я даже не сомневался!». Взгляды девочек прожигали спину своим недружелюбием. Одна даже треснула своего парня по голове толстым томом по английскому.

– Так вот, госпожа Бахметова, – резко оторвав взгляд от журнала, Берг перевел его на меня. Он был полон коварных планов, как вдруг Алан замер, поперхнувшись словом,

и сбился с мысли. Наверное, он только сейчас осознал масштабы катастрофы. Глаза его вмиг зажглись, а в них запылала явная фраза: «Ты, мать вашу, голая!» Почему-то паника и растерянность в исполнении Берга заставили улыбнуться и сделать еще один шаг назад. – Что с вашим внешним видом?

– А что с ним не так, профессор? – наивно похлопав глазами, уточнила я.

– Незаконно прятать такие красивые ножки! – выкрикнул амбал с первого ряда, на что его сосед добавил:

– Я вижу не только ножки и чертовски этому рад!

Конечно, никто не мог видеть моих трусиков. По крайней мере, потому, что все было прилично, когда я стояла. Но меня безумно будоражила реакция Берга на такие слова. Его кулаки сжались до побеления, а лицо покраснело. В какой-то момент мне показалось, что он просто врежет каждому, кто посмел взглянуть мне ниже пояса, поэтому я решила сбавить градус.

Просто взяла и села прямо на парту, за которой должен был сидеть преподаватель. Только вот забыла предварительно проверить, чистая ли она. Таким образом, моя голая попа оказалось прямо на рабочем портфеле мужчины.

– Бахметова! – прорычал он сквозь зубы. Я подорвалась на месте от страха, а группа затихла. Указав мне на тумбу, за которой обычно читают доклады, он отчеканил по слогам: – На место!

У меня не было больше желания играть и тем более испы-

тывать его терпение. Молча выполнив указание, я осознала, что теперь скрыта буквально по шею. Берг смог выдохнуть. Но почему-то мне казалось, что после пары меня ждет возмездие.

– Жду от вас домашнего задания, – холодно отчеканил он, сев на кресло лектора. Его рука как бы случайно упала на рабочий портфель, где совсем недавно я неосторожно приземлилось. Это напрочь выбило все мысли из головы. По ощущениям, его ладонь все еще находилась на моей ягодице.

– Оно письменное, – выкрикнула Светка, которая спала и видела, как я засвечу свои прелести перед всеми студентами у доски.

– Устно, Бахметова! – прокричал он больше Светке, чем мне. Та поежилась и замолчала.

Кажется, новый преподаватель произвел впечатление! Огромный рычащий медведь заставил замолчать всех, включая самых неугомонных парней. Один его взгляд вселял ужас и страх. Но я все еще помнила его совсем другим...

Одернув себя, прокашлялась и начала рассказывать тему урока. Английский я знала хорошо. Более того, год назад бросила вызов себе и своими силами открыла визу в Англию и Америку, что было высшим уровнем сложности. И пусть денег на поездку у меня не было, но я могла собой гордиться.

Я настолько увлеклась, что не заметила, как Берг подошел ко мне со спины и, внимательно глянув на пустой стол, проворкотал:

– Почему у меня такое впечатление, что вы читаете?

– ЧТО?! Да я никогда бы не стала... – настала моя очередь потерять дар речи... Передо мной была громадная аудитория, частично заполненная одноклассниками. Они не могли видеть, что творится за тумбой, достающей до груди. И Алан решил этим воспользоваться. Делая вид, что выискивает шпатель на столе, он просто взял и положил свою ладонь мне на ягодицу.

– Никогда бы не стали... – поторопил мою мысль мужчина, пока я залилась румянцем с ног до головы. Тем временем его пальцы сжали мою ягодицу так чертовски сильно, что спазм между ног дал о себе знать.

– Можно я сяду? Все, что нужно, я уже рассказала... – прошептала внезапно охрипшим голосом.

– Что же, вы правы, – кивнул он, а затем сделал пас вперед, ощупывая стол. Будто проверяя его тактильно. Но это была лишь уловка для группы, чтобы якобы случайно коснуться своей набухшей шириной моей ягодицы. Он слегка потерся о нее, давая почувствовать свой каменный стояк, а затем резко отстранился и вернулся к месту лектора. – Все-таки шпатель нет, вы заслужили пятерку. Садитесь.

Больше его взгляд не встречался с моим, а я на трясущихся ногах едва дошла до парты и упала за нее. Мои соски набухли, а между ног стало влажно. И между тем, от этого я ощущала себя безумно грязно и неправильно. Что он вообще устроил?! Как он смеет? А если бы кто-то увидел...

Я пришла в себя на середине пары, когда Алан успел опросить половину мальчишек. Он заставлял их вставать и отвечать на короткие вопросы. Но когда очередь дошла до Макса, лицо Берга покраснело от ярости, и он вызвал парня к доске. Профессор истязал бедного студента до конца пары, и, несмотря на то, что он ответил на все его вопросы, Алан все равно поставил ему двойку.

И только потом я поняла почему – мастерка. Она и штаны Макса были из одного комплекта. Не знаю, о чем подумал Берг, но ему явно это не понравилось.

Прозвенел звонок. К этому времени мне уже удалось достать мастерку ногой и натянуть обратно. Именно в тот момент, как я встала, из заднего кармана юбки что-то выпало. Я подняла смятый тетрадный лист и развернула по инерции, замерев на месте. «Не смей покидать класс, Сладенькая!» – гласила записка.

* * *

Берг еще не успел продиктовать до конца домашнее задание, как половина девчонок уже столпилась около него, заигрывая и задавая глупые вопросы. Самой наглой из них оказалась Светка. Она села на край парты так, чтобы лектору был слегка видны края кружевных чулок.

– Что за... – самоуверенность девушки меня настолько поразила, что на какой-то момент я замерла, внимательно

следя за событиями. Если бы Алан только посмел посмотреть ниже ее пояса... Да я бы! Я!!

– Эй, блондиночка, – окликнул меня Макс, заставляя поднять голову. – Пощади канцелярию.

Он кивнул на сломанный карандаш, который я буквально раздавила своими крохотными пальцами. Кинув его в сумку, поднялась и быстрым шагом засеменила прочь. Пробираться пришлось сквозь смежные парты, чтобы не столкнуться с Бергом. А это безумно замедляло путь.

– А ты молодец. Удивила этого Алана Берга... И меня в частности! – послышался за спиной голос нового студента. Удивительно, но я забыла о его присутствии за считанные секунды!

– Не притворяйся милым, – съехидничала. – Я все еще помню твои истинное лицо.

– То есть вчера ты увидела в маске мое истинное лицо. А сегодня без нее я притворяюсь? Блондиночка, не оправдывай свое прозвище. Ты меня пугаешь! – чертовски серьезно заявил он.

Будучи в бешенстве от наглости Макса, я замерла и обернулась, желая посмотреть в его бесстыжие глаза. Но охнула оттого, как невинно парень в тот момент выглядел.

– Да ты просто... Просто!.. – не было слов, чтобы описать, как бесит меня этот человек. Прорывав от бессилия, я топнула ногой и сжала кулаки. Зарядить ему хотелось безумно сильно...

– Милашка, правда? – улыбнулся он, а затем, почувствовав себя бессмертным, приблизился вплотную и положил свои ладони мне на лицо, предварительно заправив локон за ухо. – Я такой, да. Но ты мне нравишься намного больше!

Все. Это был финал. Слишком много оказалось блондинов на один квадратный километр! Мое лицо стало багровым от злости, а из ушей пошел пар, когда я почти высказала Максу все, что о нем думаю. Почти. Потому что внезапно раздался более дикий, пронизывающий и ужасающий крик:

– Бахметова!

Макс и я сделали шаг в сторону друг от друга, одновременно посмотрев на профессора. Девочек больше не было. По сути, в аудитории остались мы втроем. Как давно это вообще продолжается?

– Мы уже уходим, профессор! – театрально поклонившись, отчеканил по слогам Макс. Я удивленно посмотрела на вмиг почерствевшего парня. Не знаю почему, но Берга он недолюбливал. И, судя по раздувающимся от ярости ноздрям Берга, чувства эти были взаимными.

– Я вынужден попросить Бахметову остаться. У меня остались к ней вопросы, – бросив недовольный взгляд на меня, сказал мужчина. Я не сдвинулась с места, поэтому он рыкнул: – Сколько раз мне повторять?!

В другой ситуации я бы давно развернулась и ушла. Но происходящее осложнялось тем, что Алан не просто человек, с которым у нас произошла интрижка вчерашним ве-

чером. Он был ведущим преподавателем по главной дисциплине! На адреналине я и не заметила, как оказалась около тумбы, где совсем недавно читала доклад.

Кажется, такая покорность Максусу не понравилась. Сощурился глаза, он недовольно покачал головой и, направляясь к выходу, бросил:

– Я жду тебя у двери, Рита.

Когда я впервые услышала из уст парня свое имя, из груди Берга раздался какой-то непонятный звук, показывающий, что мужчина уже на грани. Я бросила на него испуганный взгляд и увидела, как в глубинах его черных глаз пляшет пламя, а лицо стало холодным до мурашек.

– Сомневаюсь, господин Соколов, – показательно вежливо протянул он. Только вот эта вежливость напоминала шипение змеи. – Вас ждет ректор Вяземский с документами, необходимыми для вашего поступления.

– Я занесу их позже! – выплюнул Макс.

– Вы должны были занести их неделю назад! – рявкнул Алан.

Внезапно мужские взгляды встретились, и произошел краткий безмолвный разговор, полный презрения, бешенства и негодования. Клянусь, в какой-то момент мне показалось, что закончится это дракой или чем-то не менее грязным.

Я сделала шаг вперед, становясь преградой между ними, собой заслоняя им путь друг к другу. Но напряжение не спа-

дало. Алан был не из тех, кто прощает подобную дерзость, а Макс был слишком наивен и самовлюблен, чтобы отступить первому.

– Макс, иди, – вежливо попросила я, только чтобы хоть как-то разрешить эту ситуацию. Но почему-то парень воспринял это как оскорбление. Что-то в его взгляде поменялось. Теперь он смотрел на меня иначе. Зло... Я попыталась улыбнуться и мягко протянуть: – Мне все равно нужно заглянуть к методисту и уточнить расписание дополнительных занятий по немецкому языку. Встретимся позже.

Он ничего не ответил, лишь фыркнул и хлопнул дверью так, что звон распространился по всей аудитории, а портфель Алана на столе подпрыгнул. В тот момент я почувствовала себя плохо, будто поступила неправильно. Что-то засало под ложечкой, желудок скрутило, а во рту почувствовался вкус металла.

– Это был правильный выбор, – более сдержано, но оттого не менее властно протянул Алан, а затем резко дернул меня за руку, заставляя развернуться. Я не успела моргнуть, как оказалась плотно прижата к его телу. Темные глаза смотрели на меня требовательно, жадно. Я слышала его сбивчивое дыхание, ощущала часто вздымающуюся грудь. От низкого тембра по телу пошли мурашки... Мне было чертовски сложно заставить себя ненавидеть его. Но порой даже выходило. – Не пора ли нам закончить начатое, Сладенькая?

Я фыркнула и засмеялась, тут же выпалив:

– Какой выбор? Я просто скорее хотела закончить все это... К тому же, – отведя взгляд в сторону, впервые решила солгать. Потому что так было лучше... Ну, или потому, что хотела сделать Алану так же больно, как и он мне накануне. – Все, что было между нами, чудовищная ошибка. Я пытаюсь забыть бал как страшный сон. Сейчас ты не помогаешь.

– Ошибка? Чудовищный сон?! – медленно протянул Берг. Он схватил меня за подбородок, заставляя смотреть ему прямо в глаза. Сейчас он на самом деле пугал меня до дрожи в коленках. – Этот соплик... Он твой парень?

Я молчала, не в силах ответить и слова. С трудом вставив между нашими телами ладони, попыталась отстраниться от Берга, но он не дал. Затем и вовсе встряхнул меня, прорычав:

– Я не из тех, кто повторяет дважды. Отвечай!

Я была так зла на него в тот момент... Каждая клеточка моего тела наполнилась яростью, всепоглощающей и уничтожающей. Поэтому, ехидно улыбнувшись, пробормотала:

– Да! Единственный и горячо любимый.

– Что же, – нагнувшись к моему уху, Алан говорил шепотом. Его дыхание щекотало, вызывало покалывание в теле. Затем его нос медленно скользнул по коже, вырисовывая неизвестные узоры. С трудом мне удалось сдержать глубокий выдох, поэтому я прикусила нижнюю губу почти до крови, но упустила момент, когда руки мужчины перестали сжимать меня. Сейчас они медленно скользили по моей спине, вызывая такие знакомые спазмы. Станным образом он

переключил меня на нужную волну, и это пугало. – Тогда это и вправду была ошибка.

– М-м-м... – вместо «да» невнятно пробормотала я, когда его холодная ладонь внезапно пробралась под короткую и без того юбку. Куда делась мастерка Макса, я упустила.

Рука Алана пыталась нащупать мои трусики, но, видимо, затея увенчалась провалом. Поэтому он толкнул меня к тумбе, закрывая от входной двери, и резко вздернул юбку вверх.

– Какого черта?! – ужаснулась я, пытаюсь вернуть одежду на место. Но Берг не дал. Его внимание все еще было приковано к прозрачной части стрингов спереди.

– Такого, – словно издеваясь, выплюнул он. Одна его ладонь нашла мою грудь и ждала, пока другая подцепила тонкую резинку стрингов и натянула, затем отпустив. С губ моих слетел невнятный хрип, а Берг злорадно усмехнулся.

– Нас может кто-то застать вместе! Бог знает, что подумают... – попыталась образумить я нас обоих.

– Лично я не против, – ошаршил меня мужчина.

– Они увидят меня голой!

– Разве остались те, кто сегодня не увидел? – издеваясь, пробормотал он, но, увидев растерянное выражение моего лица, добавил: – Ты скрыта от чужих глаз. И пусть кто-то хотя бы попробует увидеть тебя голой! Убью.

Последнее предложение звучало настолько злорадно и самоуверенно, что на какой-то момент я и вправду подумала, что Берг собрался отгонять от меня потенциальных парней.

Но я не хотела всего этого... Рядом с ним я не могла быть самой собой, превращалась в лужицу, не способную поступать здраво и логично. Это не есть хорошо. Это не приведёт меня к успеху!

Именно поэтому я выставила ладонь вперед, призывая его остановиться, и громко сказала:

– Пора все это заканчивать. Я уйду прямо сейчас.

Долго Берг всматривался в мои глаза, словно решая, расчленишь или жечь. А затем будто придумал что-то хуже и миролюбиво улыбнулся. Это пугало куда сильнее, чем ярость!

– Хорошо, можешь идти, – он подцепил с пола мастерку Макса и вышвырнул ее в открытое окно. Быстро и легко. Я и глазом моргнуть не успела. – Только не в одежде этого сопляка, – затем подхватил меня за талию и, несмотря на сопротивление, сдернул юбку. Стоит ли говорить, где она очутилась спустя секунду? – И не в этой проститутской одежде.

Растерянно я переводила взгляд с Алана на окно. Снова, снова и снова... Мне не верилось, что происходящее было реальным. Все просто не могло быть так плохо.

– Да ты гребаный психопат! – прокричала я ему в лицо, ударив кулаком в грудь. Ничего! Он даже не шелохнулся. От бессилия у меня из глаз хлынули слезы, а руки предательски задрожали. – Ты совершенно точно ненормальный! Что, по-твоему, мне сейчас делать?!

– У тебя есть выбор, Сладенькая: мой пиджак и моя рубашка, – на полном серьезе предложил он, сложив руки на

груди. – И ничья другая. Ясно?

Присев на корточки, я закрыла лицо руками, совершенно не понимая последующий ход событий. Теперь я искренне жалела, что отослала Макса. Возможно, он помог бы мне и сейчас. Но его не было, а решение в голову не приходило.

– Я жду, – требовательно рыкнул мужчина, которого явно бесила моя непокорность. Но я могла ответить ему в этот момент только:

– Пошел ты нахрен, придурок! Будь проклят тот день, когда я тебя встретила!

Я не видела Алана, но слышала. Сперва он молчал, а затем послышались шаги. Когда я поняла, что они удаляются, резко вскочила на ноги, но увидела только момент его выхода. Затем щелкнул замок.

Перерыв между третьей и четвертой парой был коротким. Около десяти минут. Я очнулась лишь тогда, когда прозвенел звонок. Голова была пустая, словно чистый лист. Внутри по венам разливалось жуткое опустошение. Оно буквально сводило с ума!

– Что же делать... Что же делать... – вышагивая по аудитории и меряя шагами комнату, я хотела придумать нестандартное решение проблемы. Не должно же быть все настолько патово!

Осторожно подойдя к двери в который раз, я несмело дернула за ручку. В который раз, чтоб ее, дверь оказалась закрытой! Вуз наш был большой. Пять этажей. Почему-то ис-

торически сложилось так, что пятый использовался крайне редко. По сути, всегда оставался пуст. Именно там я сейчас и находилась. А это значило, что заметят меня тут нескоро.

– Даже не знаю, что хуже, – пробормотала я сама себе, истерически рассмеявшись. – То, что он закрыл дверь, или если бы оставил ее открытой...

Телефон все еще лежал в сумке. Технически я могла позвонить кому угодно с просьбой о срочной помощи. Но... кому? Мама никогда не была тем человеком, на которого можно положиться. Друзей нет, парня тоже. И множество, хренова туча завистников!

Я упала на край парты, обняв себя руками. Стало зябко, а на щеках появились слезы. Не помню, когда плакала в последний раз, когда позволяла себе быть слабой. Всегда была палочкой-выручалочкой, могла всё, спасала всех... Лучшая ученица, идеальный вид, подтянутая фигура... Для меня не было ничего невозможного! И... что? Кому это нужно, если ты один в этом мире? Если ты сидишь в аудитории, и нет ни души, способной прийти на помощь.

В памяти всплыла Маша. Она нравилась мне своей честностью и прямолинейностью. Она всегда относилась к людям либо хорошо, либо никак. Но что-то мне подсказывало, что с ее тремя работами, проблемным мужем и ухажером Вяземским ей не до меня.

Внезапно послышался какой-то свист. Сперва я приняла его за пение птиц, но уж слишком оно было мелодичное.

Утерев нос и осторожно подойдя к окну, выглянула наружу. Взгляду открылся внутренний дворик вуза, где студенты отдыхали между парами. Сейчас он был наполовину пуст.

– Ты ослепла? – недовольно пробурчал знакомый голос, заставивший резко опустить голову вниз. Там стоял Макс, держа в руках мою юбку и свою мастерку, которую подобрал там же. – Ты совсем охренела? Знаешь, сколько она стоит? Последняя коллекция «Луи», между прочим! И раз ты тут разбрасываешься вещами, будь добра... – парень явно был зол на меня, лицо его сделалось багровым. А затем он просто замолчал, выдохнул и спокойно протянул: – Чего ты реवेशь? Что опять, блондиночка?

Утерев руками щеки, я поняла, что слезы по ним кажутся градом. Я не могла остановиться! Будто бочка терпения внутри меня, наконец, лопнула, освобождая наружу весь негатив. Как оказалось, его было слишком много...

– Да просто... – я была не настолько наглым человеком, чтобы просить помощи Макса после того, как сама же и вытурила его из кабинета. Так что, натянув вымученную улыбку, протянула: – Забей.

Но он уже меня не слышал. Прищурив голубые глаза, Соколов провел пальцами по светлой шевелюре, будто принимая какое-то важное решение. Коварно улыбнувшись, он подошел к зданию, заставляя буквально вывалиться из окна. То, что это был последний этаж, спасало от позора – моего неглиже видно не было.

– Что ты делаешь? – ужаснулась я, а затем, не сдержав эмоций, завизжала. Этот сумасшедший зацепился руками за декоративные выступы на фасаде и начал лезть вверх, будто человек-паук.

– Снова тебя спасаю, – невозмутимо пробормотал он. Я умоляла его остановиться, искусывая ногти в кровь. Но Макс делал вид, что не слышит моего голоса.

– Есть дверь! – отчаялась я, а затем закричала в полный голос, когда нога парня сорвалась, и тот успешно съехал на три деления. Было все это на уровне третьего этажа. Соколов буквально мог убиться!

– Так веселее, – остановившись на мгновение, он улыбнулся во все тридцать два зуба, затем отвел взгляд и поморщился, будто бы от солнца. Только вот день был пасмурный! – К тому же твой профессор наверняка дал поручение никого не пускать.

– Он не мой! – фыркнула, сжав руки на груди. Накопившейся внутри злости я наконец-то смогла дать волю. – Этот псих не имеет ко мне никакого отношения, ясно?!

– Как скажешь, блондиночка, – прохрипел он, добравшись до крайней «ступеньки». Дальше начинался голый фасад. Поэтому Макс сгруппировался, резко оттолкнувшись, и едва успел зацепиться руками за край подоконника моего окна.

Все это длилось мгновения, но мое сердце успело пропустить пару ударов, а лицо постарело на пару лет. Не было никаких гарантий, что он доберется невредимым. Тем более –

допрыгнет. Что-что, но я уж точно не хотела быть причастной к смерти человека. Поэтому, как только Макс оказался рядом, тут же схватила его за рукав, принявшись тащить на себя. Он справлялся и сам, но руку мою не убирал.

– Зачем ты делаешь это? Риск не оправдан! – Забравшись через подоконник в аудиторию, Соколов наконец-то попал в помещение. А это значило, что я смогла облегченно выдохнуть и схватилась за сердце. Было тяжело дышать, от страха перед глазами все плыло, а тело ломило от усталости. Бывают инсульты до двадцати пяти? – Ты совершенно точно психически не здоров! Черт, еще один чокнутый на моем пути!

– Оправдан ли риск? Естественно! – саркастично протянул он, недвусмысленно кивнув на мои голые ноги. – А так... У меня разряд по скалолазанию. Наконец-то нашел этому хоть какое-то применение.

Признаться, я и забыла, что была полностью голой. Макс настолько переманил мое внимание и запудрил мозг своим безрассудным поступком, что вела я себя как обычно. Охнув от ужаса и покраснев до мозга костей, постаралась прикрыть рукой «причинные места», хотя, на мое удивление, Соколов и не пытался смотреть куда не следует.

– Зря, – буквально расхохотался он. – Бантик был милым.

Именно так я узнала, что трусики он таки рассмотреть успел. Хмыкнув, замахнулась, желая, наконец, исполнить свою мечту и дать ему по шее за длинный язык и слишком любопытные глазки, только вот руку он мою перехватил еще

в воздухе. Она оказалась прижата к его щеке. Горячей, мокрой и щетинистой. Этот внезапный контакт настолько меня поразил, что я буквально потеряла дар речи, пытаюсь заглянуть ему в глаза и догадаться, чего он хочет.

– Ты ходячая катастрофа, Рита, – чертовски серьезно протянул он, а затем будто бы неожиданно для себя добавил: – И мне это на самом деле нравится.

– На самом деле? – эхом повторила за ним я. Звучало как-то странно... Будто кто-то заставлял его притворяться.

– Просто странное и неожиданное для меня чувство... Вот здесь, – он переложил мою руку себе на грудь, давая ощутить безумно бьющееся сердце. Удивительно, но я не хотела уходить. С ним в эти секунды жизни я чувствовала себя спокойно. – Никогда ничего подобного не было.

Он слегка наклонился вперед, внимательно отслеживая любое изменение моей мимики и, не уловив явного сопротивления, медленно качнулся вперед, не выпуская из внимания мои губы. Он был так близко в этот момент. И все происходящее казалось правильным. Таким простым, непринужденным и... студенческим, что ли? Но все равно что-то было не так. Я пока не понимала, в чем дело, но не могла перешагнуть черту.

– Это потому, что тебе постоянно приходится меня спасать, – неожиданно для самой себя прервала его я, отстранившись и отвернувшись. – Ты чувствуешь себя рыцарем, так? Это самовлюбленность, Соколов!

– Уверен, так и есть, – пожал плечами он, а затем отпустил мою руку, нагнулся и... Просто стянул свои штаны. Пока я пыталась поднять свой подбородок с пола, он протянул их мне со словами: – Пожалуй, побуду сегодня еще немного самовлюбленным.

– А как же ты? – удивленно протянула я, не решаясь взять одежду.

– Ну... Мне немного внимания совсем не повредит, – подмигнув, Соколов отвернулся, давая мне возможность одеться. Парень был не намного выше меня, и штаны сели, как оверсайз: свободные и спортивные. И пусть выглядела я дико странно, но больше не была голой.

– Твои «Луи» вконец испорчены, – извиняясь, пробормотала я, покрутившись перед парнем. Не знаю, что промелькнуло в тот момент в его взгляде. Но было там что-то, мне неизвестное и почему-то пугающее. Но, скорее всего, стресс сделал свое дело, и теперь я видела опасность там, где ее не могло быть.

– На тебе костюм смотрится лучше.

– Что же, – глянув на часы, я вдруг осознала, что впервые буквально прогуляла весь учебный день. Это было на меня не похоже, но почему-то сейчас хотелось улыбаться. – Что насчет благодарственного кофе из нашей столовой? Должна же я как-то искупить свою вину.

– Отлично, – подмигнул он. – Осталось только вскрыть двери и...

Но этого не понадобилось. Замок щелкнул, а после дверь настежь открылась. На этаже было пусто. Там находился только один человек – Алан Берг. В его руках оказалось множество разных бумажных пакетов. Кажется, все они были из женских бутиков...

Он не увидел нас сразу. Это позволило мне рассмотреть лицо Берга. Он казался... потерянным, смущенным? Нет... Я не смогла точно убедиться, что не ошиблась. Ведь эмоции его изменились со скоростью света, когда он сперва увидел меня в чужих штанах, а затем и Макса – совсем без них.

Глава 4

Казалось, секунды длились целую вечность. Снова взгляды Алана и Макса скрестились, а воздух вокруг них наэлектризовался. Казалось, он даже стал тяжелым, потому что полноценный вдох было сделать практически нереально. Казалось...

– Что же, – холодно протянул Алан, а эхо разнесло его голос по всей аудитории. Словно этот бесчувственный, высокомерный тембр звучит у меня в голове, а черные глаза выжигают нутро, будто кислота. – Видимо, моя помощь тут уже не нужна.

Я не верила своим глазам... Берг просто поставил пакеты на пол и уже собирался уходить. Он не планировал кричать, бросаться в драку, спорить. Мужчина отступил. И внимательно вглядываясь в пакеты с вещами, в который раз за день почувствовала себя неправильно.

Я сама пришла к Алану. Сама «напросилась» на то, что произошло. Откровенно говоря, против не была. А сейчас, прямо на моих глазах, он успешно переборол своих внутренних демонов и лидерские замашки.

Сделав шаг назад, я приняла решение остановить мужчину. Мы должны были хотя бы поговорить по-человечески! Но Макс просек это и, прежде чем с моих губ слетел хотя бы звук, схватил меня за руку, ступив вперед, и закрыл собой,

выплюнув:

– Она никогда не была нужна! Проваливайте. Чем дальше, тем лучше.

Распахнув от удивления рот, я с ужасом глянула на Макса. Что вообще творил этот придурок? Зачем он подливал масла в огонь?! Такая откровенная наглость задела даже меня, а про Берга даже говорить не стоило. Резко развернувшись на пятках, он покраснел, а на лице вздулись синие вены. Оно буквально исказилось от злости, когда он прорычал:

– Тебе конец.

– Ха! Я и не сомневался. Человек, помогающий малолетних девочек, только на это и способен, – подначивал его Макс, заставляя Берга ускоряться. Теперь мужчина двигался к нам, приближаясь с какой-то необъяснимой скоростью!

В ужасе я попыталась закрыть рот Соколова свободной рукой и параллельно освободить вторую. Но все это не увенчалось успехом. Я все еще была в заложницах, а Макс плевался гадостями. В какой-то момент моя рука начала неметь от хватки парня, и это уже пугало.

– Да хватит уже! – закричала я так громко, как только могла. Из глаз брызнули слезы, а ноги подкосились от общей титанической усталости. – Что вообще происходит?

Когда Берг оказался рядом, мне стало зябко. Впервые я почувствовала на себе, как может подавлять взгляд. Уничтожать, давить, ломать, снестать... Его лицо было темным, а глаза пугали своей животной дикостью и опасностью. Энер-

гетика мужчины сносила, словно сильная лавина. Хотелось уйти, спрятаться, спастись. Но Макс не давал мне этого сделать, и я вообще не понимала, что за игру он ведет.

– Ты кое-что перепутал, – прошипел Берг, и хоть я не могла видеть лицо Макса, но услышала его нервное глотание и едва ощутимое подрагивание руки. – Я не играю в игры и не развожу драму. Если мне кто-то мешает – я решаю проблему раз и навсегда. У тебя был шанс закончить все мирно. Но больше его нет, – заглянув Соколову за спину, он посмотрел на меня, дрожащую от страха, коротко поставив в известность: – Я ее забираю. С некоторых пор это не обсуждается.

Берг потянулся к моей сжатой руке, наверняка собираясь перехватить ее. Но Макс, будто действуя импульсивно и на эмоциях, резко толкнул меня в другую сторону от Берга. Я не ожидала этого, к тому же мои ноги и так едва держали равновесие, поэтому устоять на них у меня не вышло.

Я полетела назад, зацепившись ногой за батарею. Попытавшись схватиться руками за раму открытого окна или край парты, я только расцарапала все руки, но падение не предотвратила. Наоборот, ускорила. Упала буквально плашмя на спину. И, клянусь, слышала треск спины и головы.

– О, боги! Черт... Рита! – закричал растерянный Макс, пытаясь подойти ко мне. Но Берг был уже рядом. Он не успел поймать меня «в полете», зато оттолкнул Соколова так, что он отлетел к соседней парте, немного ее сдвинув. – Я лишь

хотел, чтобы ты не ушла с ним... И только! Боже, прости меня! Скажи хоть что-то!

Но я не хотела говорить. Мне было плохо, накатывала тошнота. Прикрыв глаза, я позволила слезам скатиться по щекам. Наверное, я была отпетым оптимистом, потому как в голове промелькнула фраза: «Что же... Зато самый худший день в жизни уже случился сегодня!»

– Ты можешь говорить? – серьезно спросил Алан, а затем быстро ощупал мое тело. Действовал он уверенно и холодно, будто опытный врач. Я открыла глаза и слабо кивнула, на что он резко выдохнул, а затем просунул руку мне под шею и спину. – Я сейчас медленно буду поднимать тебя, если есть острая боль, сразу говори.

– Хорошо, – прохрипела я, а затем позволила Алану взять меня на руки. Как только он понял, что все не так уж и плохо, его движения ускорились. Он быстро направился прочь из аудитории, проходя мимо Макса.

– Мне так жаль! Прости меня, Рита! – прокричал вслед Соколов. Он казался подавленным, растерянным и ошарашенным. Кажется, он только сейчас понял, как далеко все зашло. Мне стоило хоть как-то его успокоить, но я не хотела, продолжая молчать и монотонно смотреть в потолок. – Черт, черт, черт!

Мы вышли из аудитории, когда там что-то разбилось. Возможно, Макс решил выпустить пар путем порчи имущества вуза.

– Я отвезу тебя к врачу, не переживай, – бросил Алан, будто в данный момент он был не человеком, а машиной: сдержанный, с холодным разумом в стрессовой ситуации.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.